Главный редактор, верстка: священник Александр Мороков, +79167077383
Сайт храма: WWW.SPORITEL.RU
Аудиопередача "Озвученное слово": VK.COM/OZSLOVO
Телефон храма: +79152879395

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ СПОРИТЕЛЬНИЦА ХЛЕБОВ ГОРОД ЩЕЛКОВО

№ 407
26 августа 2018 г.

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКСИМ ИСПОВЕДНИК родился в Константинополе около 580 года и вырос в благочестивой христианской семье. В юности он получил разностороннее образование: изучил философию, грамматику, риторику, был начитан в древних авторах и в совершенстве владел богословской диалектикой. Когда преподобный Максим поступил на государственную службу, знания и добросовестность позволили ему стать первым секретарем императора Ираклия (611–641). Но придворная жизнь тяготила его, и он удалился в Хрисопольскую обитель (на противоположном берегу Босфора – ныне Скутари), где принял иноческий постриг. Своим смиренномудрием он вскоре приобрел любовь братии и был избран игуменом монастыря, но и в этом сане по своей необыкновенной скромности он, по собственным его словам, «оставался простым монахом». В 633 году по просьбе одного богослова, будущего святителя Иерусалимского патриарха Софрония (память 11 марта), преподобный Максим оставил обитель и уехал в Александрию.

Святой Софроний стал известен к тому времени как непримиримый противник монофелитской ереси. После того, как IV Вселенский Собор (451 г.) осудил монофизитов, исповедовавших одну (Божественную) природу в Господе Иисусе Христе, еретиками-монофелитами было введено понятие единой Божественной воли и единого (Божественного) действования, что приводило к признанию отвергнутого монофизитского лжеучения. Монофелитство нашло многочисленных сторонников в Армении, Сирии, Египте. Ересь, усиливаемая национальной враждой, стала серьезной угрозой церковному единству Востока. Борьба Православия с ересями особенно осложнилась тем, что к 630 году три патриарших престола на православном Востоке оказались занятыми монофизитами: Константинопольский – Сергием, Антиохийский – Афанасием, Александрийский – Киром.

Путь преподобного Максима из Константинополя в Александрию лежал через Крит, где и началась его проповедническая деятельность. Там он столкнулся с епископатом, придерживавшимся еретических взглядов Севера и Нестория. В Александрии и ее окрестностях преподобный провел около 6 лет. В 638 году император Ираклий вместе с патриархом Сергием, стремясь уменьшить вероисповедные разногласия, издал указ, так называемый «Экфесис» – «Изложение веры», который окончательно повелевал исповедовать учение об одной воле при двух природах Спасителя. Защищая православие, преподобный Максим обращался к людям различных званий и сословий, и беседы эти имели успех. «Не только клир и все епископы, но и народ, и все мирские начальники ощущали в себе какое-то неодолимое влечение к нему», – свидетельствует его житие.

В конце 638 года умер патриарх Сергий, а в 641 году – император Ираклий. Императорский престол занял жестокий и грубый Констанс II (642–668), откровенный сторонник монофелитов. Усилились нападки еретиков на православие. Преподобный Максим ушел в Карфаген и проповедовал в нем и окрестностях еще 5 лет. Когда туда прибыл преемник патриарха Сергия патриарх Пирр, покинувший Константинополь из-за придворных интриг, по убеждениям монофелит, между ним и преподобным Максимом в июне 645 года произошел открытый диспут, на котором Пирр всенародно признал свои заблуждения и пожелал даже вручить папе Феодору письменное отречение от них. Преподобный Максим вместе с Пирром отправились в Рим, где папа Феодор принял покаяние бывшего патриарха и восстановил его в сане.

В 647 году преподобный Максим вернулся в Африку. Там на соборах епископов монофелитство осуждалось как ересь. В 648 г. вместо «Экфесиса» вышел новый указ, составленный по поручению Константина Константинопольским патриархом Павлом – «Типос» – «Образец веры», который запрещал всякие рассуждения равно как об одной воле, так и о двух волях при признании двух природ Господа Иисуса Христа. Тогда преподобный Максим обратился к сменившему папу Феодора римскому папе Мартину I (649–654) с просьбой вынести вопрос о монофелитстве на соборное обсуждение всей Церкви. В октябре 649 года был собран Латеранский Собор, на котором присутствовало 150 западных епископов и 37 представителей православного Востока, среди которых находился и преподобный Максим Исповедник. Собор осудил монофелитство, а его защитники, Константинопольские патриархи Сергий, Павел и Пирр, были преданы анафеме.

Когда Констанс II получил определение Собора, он приказал схватить и папу Мартина, и преподобного Максима. Этот приказ был выполнен через пять лет, в 654 году. Преподобного Максима обвинили в измене отечеству и заключили в тюрьму. В 656 году он был сослан во Фракию, а затем снова привезен в константинопольскую тюрьму. Преподобного вместе с двумя его учениками подвергли жесточайшим пыткам: каждому отрезали язык и усекли правую руку. Затем их сослали в Колхиду. Но тут Господь явил неизреченное чудо: все они обрели способность говорить и писать. Преподобный Максим предсказал свою кончину († 13 августа 662 года). В греческих прологах 13 августа указывается перенесение его мощей в Константинополь; оно могло быть приурочено к кончине преподобного. Возможно, что установление памяти на 21 января связано с тем, что 13 августа празднуется отдание праздника Преображения Господня. Над могилой преподобного Максима ночами возжигались три чудесно явленных светильника и совершалось множество исцелений.

Преподобный Максим Исповедник оставил Церкви большое богословское наследие. «Ничто в обожении не есть произведение природы, – писал преподобный Максим в письме к своему другу Фалассию, – ибо природа не может понять Бога. Единственно лишь милость Божья обладает способностью давать обожение существам... Человек (образ Божий) в обожении уподобляется Богу, он радуется изобилию всего, что принадлежит ему по природе, потому что благодать Духа торжествует в нем и потому что Бог действует в нем» (письмо 22). Преподобному Максиму принадлежат и антропологические труды. Он рассматривает природу души и ее сознательно-личное существование после смерти человека. Среди нравственных сочинений особенно важны «Главы о любви». Преподобный Максим написал также три гимна в лучших традициях церковной гимнографии, ведущих начало от святителя Григория Богослова.

ОТЧЕГО ТАК МЕЛОЧЕН ВЕТХИЙ ЗАВЕТ?

Открывая Библию, человек ищет в ней прежде всего великих откровений. Но если он читает Ветхий Завет, его обычно поражает обилие совершенно мелочных предписаний: ешь мясо только тех животных, у которых есть раздвоенные копыта и которые жуют при этом жвачку. К чему всё это? Неужели Богу есть дело до того, какое мясо едят люди? А к чему эти бесконечные ритуальные подробности: как Ему приносить разные жертвы? Разве это главное в религии?

ЕЩЕ ДО ЗАКОНА

Безусловно, главное в религии Ветхого Завета вовсе не это, и в самом Ветхом Завете подобные предписания тоже стоят на достаточно скромном месте. Сначала он повествует о сотворении мира, о грехопадении человека, о всемирном потопе, о праотцах израильского народа. Повеления, которые Господь давал этим людям, были предельно краткими. Например, в девятой главе рассказано, как Господь заключал Завет с Ноем после потопа (еще прежде Авраама и Моисея). Он долго и подробно говорил о Своих благословениях Ною и его потомкам, а что касается запретов, то их дано только два: на убийство человека и на вкушение мяса с кровью. И это всё! Что нельзя убивать – с этим мы все, пожалуй, согласимся, а что касается запрета на употребление крови в пищу, то он совсем не тяжел для нас, если это единственное налагаемое на человека ограничение. У него есть и объяснение: в крови как носитель жизни принадлежит только Богу.

Кстати, запрет есть кровь был подтвержден – единственный из всех ритуальных ограничений Ветхого Завета – и на Иерусалимском соборе апостолов (Деян 15:23–29), именно потому, что восходит он еще к временам до Закона. Сегодня с этим запретов возникают проблемы у христиан из числа народов Крайнего Севера, для которых свежая оленья кровь служит одним из основных продуктов питания, а порой и единственным источником витаминов в условиях зимней тундры. А вот христианам из краев с более умеренным климатом нетрудно будет воздержаться и от крови.

Далее Ветхий Завет рассказывает историю праотцев – Авраама, Исаака, Иакова.

Жизнь каждого из них – это история их отношений с Богом, подчас непростых. Но в этой истории мы не видим детального Закона: абсолютная преданность Авраама Господу не требовала от него ни отдельных пищевых ограничений, ни особых ритуалов, кроме одного: ему и его потомкам Господь велел совершать обрезание. В остальном Авраам поступал так, как считал нужным (и не всегда безупречно – например, выдавал свою жену за сестру, так что ее чуть не взяли в гарем египетского царя), и Господь не ставил ему особых формальных рамок. Не видим мы детальных предписаний и в истории его потомков Исаака и Иакова.

И даже Исход израильтян из Египта совершился еще прежде дарования Закона: Господь установил только правила празднования Пасхи, которая, собственно, и была Исходом. Всё это ясно показывает относительность Закона: он вовсе не является обязательной формой отношений человека с Богом, и даже великие праведники вполне могли, оказывается, жить без него (впоследствии об этом будет подробно рассуждать апостол Павел).

Но когда толпа беглых рабов избавилась от своих преследователей, когда она должна была стать единым народом, более того – народом Господним, когда она направилась в Землю Обетованную, Господь даровал ей Закон. В нем были Десять Заповедей и множество важнейших предписаний из области нравственности и духовной жизни, и в нем же были перечни запретной пищи, запретных поступков, множество подробностей ритуала… Зачем?

СИСТЕМА ЗАПРЕТОВ

Одно из кратких определений понятия «культура» – система запретов. Конечно, это слишком упрощенно, но на самом деле наше воспитание начиналось с запретов: не тяни этого в рот, не лезь туда, не трогай это. Эти запреты порой казались нам непонятными и обидными: почему нельзя вместо обеда есть одни конфеты? Они же намного вкуснее супа! Почему нельзя идти вместо школы в кино? И уж совсем не понятно, почему это взрослые запрещают делить на ноль или писать букву Ы после Ж и Ш… Что им, жалко, что ли?

Конечно, наше воспитание состояло не из одних запретов, в нем было много предписаний, зачастую совершенно ритуального характера: мой руки перед едой, всегда говори «здравствуйте» и «спасибо», спрашивай разрешения, уступай место старшим.

Многие из этих повседневных ритуалов совершенно формальны: говоря «извините», например, в вагоне метро, мы обычно не чувствуем за собой никакой вины. Но с помощью формальных действий мы показываем, что считаемся с окружающими. Человек, игнорирующий эти простые правила, прослывет грубияном, ему будет куда сложнее добиться расположения окружающих.

То же самое мы видим и в жизни общества. Возьмем правила дорожного движения: их польза очевидна всем, их грубое нарушение нередко приводит к смертям и увечьям. Но если рассуждать отвлеченно, то почему это проезжать можно на зеленый свет, а не на красный – что такого особенного в зеленом? Почему на пересечении равнозначных дорог надо пропускать помеху справа? Почему вообще мы ездим по правой стороне дороги, если англичане или японцы с таким же успехом ездят по левой?

Некоторые из этих правил можно отчасти объяснить. Так, красный цвет заметен лучше зеленого, поэтому он запрещающий. Большинство людей правши, так что руль в машинах лучше располагать слева, чтобы передачи переключать приходилось правой рукой. Но всё равно эти правила зависят в основном от условностей, и большинству из них невозможно найти рациональное объяснение. Если дать наши Правила человеку, который не бывал в современных городах, он только головой покачает: вот напридумывали всякой ерунды, зачем это нужно… У нас в деревне как: едешь на своей телеге, не забудь поздороваться с соседом, да смотри, чтобы кур не передавить. И никаких тебе светофоров и приоритетов.

Точно так же и с предписаниями Ветхого Завета. Запрет есть свинину можно объяснить тем, что именно свиное мясо в жарком климате быстро портится, а свиньи куда чаще овец или коров служат разносчиками опасных для человека инфекций и паразитов. Из всего, что плавает в море и реках, разрешалось есть только рыбу с плавниками и чешуей, а из всех насекомых можно есть только саранчу – она вполне безопасна, ее включают в свое меню многие народы. А среди прочих морепродуктов и насекомых есть немало ядовитых, и если люди в них не очень разбираются, проще запретить все сразу. Но все равно остается множество непонятных для нас, да и для древних людей, запретов.

Почему, например, нельзя смешивать в одной ткани шерсть и лён?

Древние люди жили в ином мире, нежели наш мир, не только в том смысле, что у них не было современной техники или общественных организаций. Вместо нынешней научной картины мира у них была своя, не менее сложная, но организованная по-иному. В этом мире действовало множество своих правил, лишь отчасти объяснимых рационально. И сегодня, когда христианские проповедники приходят к племенам, живущих первобытным строем, один из первых вопросов, которые им за-

дают, звучит так: мы приняли вашу религию, так что нам теперь можно есть, что носить, когда спать с женами, и вообще какие ограничения необходимо соблюдать? Мир – это сложная система, и чтобы выжить в нем, нужно знать все предписания запреты. Нам их дают наука (мойте руки), культура (пишите И после Ж и Ш), право (переходите на зеленый свет) или этикет (говорите «спасибо»); человек древности искал их в основном у своей религии. Точно так же мы, впервые садясь за руль автомобиля, первым делом должны удостовериться, что рядом сидит инструктор, у которого есть своя педаль тормоза. Кто водит машину, помнит это трепетное чувство, когда впервые едешь по городу сам и опасаешься буквально всего – привычка и автоматизм приходят позже. А пока приходится напоминать себе самому о каждом мелком правиле, и как жаль, что на соседнем сиденье уже нет инструктора с его занудными замечаниями!

ЧТО ЗА ЭТИМ СТОИТ?

Но в чем же смысл этих правил? Просто в том, чтобы успокоить первобытного дикаря: если не будешь есть свинину и носить одежду, сотканную из шерсти и льна, и вовремя принесешь все положенные жертвы, то всё у тебя будет в порядке?

Ветхозаветные пророки, кстати, нередко обличали такое магическое отношение к ритуалу: «благочестие ваше, как утренний туман и как роса, скоро исчезающая… Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений» (Ос 6:4–6).

Конечно же, во всех предписаниях Закона есть определенный смысл. Самые главные из них определяют отношения людей с Богом и друг с другом. К первой группе относятся все эти бесчисленные ритуальные правила, например: «Если же все общество Израилево согрешит по ошибке и скрыто будет дело от глаз собрания, и сделает что- нибудь против заповедей Господних, чего не надлежало делать, и будет виновно, то, когда узнан будет грех, которым они согрешили, пусть от всего общества представят они из крупного скота тельца в жертву за грех и приведут его пред скинию собрания; и возложат старейшины общества руки свои на голову тельца пред Господом и заколют тельца пред Господом…» (Лев 4:13–15, далее следуют детальные указания, как поступить с кровью и с тушей тельца).

Мы узнаем отсюда, что грех, оказывается, может совершить не только отдельный человек, но и целый народ, и что этот грех точно так же требует покаяния и прощения. Но народ должен, прежде всего, понять, в чем этот грех состоит, и пусть его старейшины, возлагая руки на голову жертвенного животного, тем самым ясно признают, что на самом деле достойны смерти они, а не телец – именно в этом состоял смысл подобного жеста.

Далее описываются такие же символические детали: кровь животного приносится Господу в знак признания, что грех совершен именно против Него, а туша тельца, как бы оскверненная этим грехом, сжигается за пределами стана, в котором живут израильтяне.

Какая глубокая и насыщенная смыслами символика! Следы подобных обрядов видны и в нашей современности, когда, скажем, новоизбранный Президент возлагает руку на Конституцию и клянется «пред всем обществом» соблюдать ее положения. В древности ритуалов было меньше, но они были более насыщенными, их регламентация была более детальной. Можно ли было без этих деталей обойтись? В эпоху, когда не было средств массовой информации, разносящих любую деталь по всему свету – едва ли. Мы постоянно читаем в Ветхом Завете, как «размывалось» почитание Единого Бога, как привносились в него чуждые элементы. Единство ритуала напоминало о единстве веры, о недопустимости ситуации, когда каждый чтит Бога по-своему… или, точнее, каждый чтит собственного бога. 23-я глава 2-й книги Царств описывает, как была прочитана перед всем народом книга Закона, найденная незадолго до этого при ремонте Храме (значит, о ней просто на время забыли?) – и само это чтение привело к всенародному покаянию. Народ понял, чего ждет от него Господь, и как далека его жизнь от этого идеала.

Вторая группа правил – об отношениях людей между собой. В том обществе не было ни прокуратуры, ни милиции/полиции, ни уголовного кодекса, ни тюрем.

Правосудие вершили либо община, либо царь, а мы знаем, как бывает скора на расправу людская толпа и как легко правитель становится тираном. Наказанием за убийство была смерть, причем осуществляли приговор родственники убитого. А как быть, если смерть произошла вследствие несчастного случая или по неосторожности? 35-я глава книги Чисел детально регламентирует такие случаи: человек, невольно ставший причиной смерти другого человека, должен отправиться в один из специально назначенных для этой цели «городов убежища», чтобы изложить тамошнему сообществу свое дело. Если будет найдено, что он «не был врагом его и не желал зла» погибшему, а всё произошло случайно, ему будет предоставлено право жить в этом городе, где мстители не могут его убить. Оговаривается даже срок такого изгнанничества: до смерти первосвященника, потом наступает амнистия.

И тут же мы видим дополнение, как быть в остальных случаях: «Если кто убьет человека, то убийцу должно убить по словам свидетелей; но одного свидетеля недостаточно, чтобы осудить на смерть» (Числа 35:30). Мелочны ли эти правила, если по ним решались уголовные дела об убийстве? Думаю, что нет. Здесь предписана процедура, здесь устанавливается и четкая система ценностей: убийство карается не штрафом и не заключением, а только казнью, как самое тяжкое преступление против личности, но в то же время смерть, причиненная по неосторожности, не должна рассматриваться как убийство.

Третья группа правил – те самые мелочные законы, вроде «поля твоего не засевай двумя родами семян; в одежду из разнородных нитей, из шерсти и льна, не одевайся» (Лев 19:19). Наши ткани часто содержат разнородные нити, и что же в том дурного? Но это правило, как и некоторые другие, задает некий глобальный принцип: не стоит смешивать понятия. В мироздании есть определенная структура, и она должна оставаться неприкосновенной: не только добро нельзя смешивать со злом, но и шерсть со льном, а пшеницу с ячменем. Это, разумеется, мелочь, но она напоминает о вполне определенных принципах.

Следуя правилу «сделай себе кисточки на четырех углах покрывала твоего» (Втор 22:12), ортодоксальные иудеи и сегодня носят одежду с кисточками, в которых общим счетом 613 нитей – по числу заповедей Писания. Нити ежедневно напоминают им об этих заповедях и о стоящих за ними принципах. Кстати, много ли это – 613 правил? Мы с вами, все без исключения, живем по Конституции, Гражданскому кодексу, Уголовному кодексу, Налоговому кодексу, по тем же Правилам дорожного движения, в них содержатся многие тысячи статей, параграфов и разделов – а сколько в нашей жизни бывает разных законов, наставлений и инструкций, и попробуй что-нибудь нарушить! Можно, по-моему, позавидовать древним израильтянам: всего 613 заповедей на все случаи жизни.

Христиане не носят этих самых кисточек, они вообще не считают для себя исполнение всех требований Закона обязательным, следуя решению того самого апостольского Собора, о котором мы говорили в самом начале этой главы. Вопрос об отношении к Закону не был для апостолов простым, но в целом было принято такое решение: жертвенная смерть Иисуса Христа освободила нас от необходимости соблюдать все ритуальные предписания. Нет более необходимости в кровавых жертвах, а если лишается смысла центральная часть Закона, то и второстепенные, вроде запрета на свинину или ткань из разных волокон, уже не имеют силы.

Но общие принципы, стоящие за положениями Закона, никак не утратили своей силы и для христиан. Отчасти они нашли свое выражение в разных обрядах и правилах Церкви (без них не обходится ни одна ветвь христианства), хотя эти внешние формы сегодня не имеют уже такого абсолютного значения, как во времена Ветхого Завета. Но наша вера, как и наша любовь или наша надежда, всегда нуждается в каких-то внешних формах. Мы дарим любимым людям цветы и поздравляем их с днем рождения потому, что так принято выражать свою любовь в нашей культуре – и то же самое можно сказать о ветхозаветных правилах как о способах выразить свою любовь к Богу и к людям. Можно выражать ее и без цветов или правил, разумеется.

Но с ними все-таки проще.

Андрей Десницкий

Расписание богослужений с 27 августа по 2 сентября 2018 г.		
27 августа Понедельник	**Прор. Михе́я**	17:00 Всенощное бдение */все священнослужители/*
28 августа Вторник	**УСПЕ́НИЕ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ**	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия */все священнослужители/*
29 августа Среда	**Перенесение из Едéссы в Константино́поль Нерукотворе́нного О́браза Господа Иисуса Христа**	
30 августа Четверг	**Мч. Ми́рона**	
31 августа Пятница	**Мчч. Фло́ра и Ла́вра**	8:30 Утреня. Часы. Исповедь. Литургия */иерей Александр/*
1 сентября Суббота	**ДОНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ**	8:30 Утреня (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия */иерей Андрей/* 17:00 Всенощное бдение */все священнослужители/*
2 сентября Воскресенье	**НЕДЕЛЯ 14-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ** После богослужения будет совершаться молебен на начало учебного года	7:45 Молебен с акафистом 8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия */все священнослужители/*

СВ. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

КАК ИДЕТ ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ

Когда человек предан страстям, то он не видит их в себе и не отделяется от них, потому что живет в них и ими. Но когда воздействует на него благодать Божия, он начинает различать в себе страстное и греховное, признается в нем, кается и полагает намерение воздерживаться от того. Начинается борьба. Сначала эта борьба ведется с делами, а когда человек отвыкнет от дурных дел, брань начинается уже с дурными мыслями и чувствами. И здесь она проходит много степеней, но главное вот что бывает: помыслы и чувства не вдруг освобождаются от страстей и греха, а бывают в плену у них и после того, когда дурные дела уже прекращены. Хоть и не бывает тогда грешных дел, но душа помышляет о грешном и услаждается страстными предметами. Кто ревностно ведет дело своего спасения, тот сейчас заметит это. Внимание непрестанно открывает ему все сплетение страстных помыслов, роящихся внутри его. Заметив эту нестройность, он начинает прогонять дурные помыслы и подавлять страстные движения, навыкает распознавать, какой страстный помысл как начинается, как подкрадывается, как увлекает и прельщает душу, и, вместе с тем, навыкает и тому, как побеждать, прогонять и погашать его. Борьба длится, страсти все более и более исторгаются из сердца, бывает даже и так, что совсем исторгаются.

Исторгаются... Остановитесь тут вниманием, что значит это исторжение страстей из сердца? Страсти исторгаются, но борьба не прекращается – исторгаются из сердца, но из естества нашего не выходят и остаются в нем. Признак того, что страсть исторгнута из сердца, есть – когда сердце начинает питать отвращение и ненависть к страсти. Но когда человек и этого достигнет, то все-таки не значит, чтоб страстные помыслы уже не приходили и не покушались увлечь душу его, – нет, и при этом они будут нападать и соблазнять, хоть и без успеха, потому что сердце с первого же раза поражает их тогда ненавистью и отвращением. Страсть исторгнута из сердца, но она осталась подле него, она стала вне его как искуситель.

Положим, что так сделано с двумя, тремя и всеми страстями, какие у кого есть, – каким, думаете, будет сознавать и чувствовать себя тот человек, в котором совершается это? Не иначе, как нечистым, потому что он, хоть и ненавидит нечистые страсти, а все видит их в себе: то тщеславие приходит, то осуждение, то леность, то похоть. Хоть он и всех их прогоняет и отвергает, но все же не может не видеть, что они в нем и что, следовательно, он не может не сознавать себя немоществующим ими.

Один великий подвижник, сидя в своей келье, осуждал себя вслух в разных грехах. Ученики его за стеной слышали, что он говорил: «Что, брат, ты уж побранился?», спустя немного: «Ни свет, ни заря, а ты уж наелся?»; потом: «Эге, да ты уж судья стал и всех рассудил», и так далее. А между тем, это были собственно не грехи, а помыслы приходили к нему, и он считал уже себя нечистым, соучастником в них, грешником, тогда как по строгой жизни своей он стоял на высокой степени духовного совершенства. Выходит, что кто чем совершеннее на деле, тем немощнейшим чувствует себя в сердце и осуждает себя в страстности, хоть страсти отвергнуты им и возненавидены. Мало того, можно даже сказать, что потому-то и сознает он себя страстным, что страсти им отвергнуты, ибо пока они не отвергнуты сердцем, человек неохотно признает себя виновным в них, а все как-нибудь извиняет себя.

СВЯТАЯ РУСЬ

Мы часто хвалимся: «Святая Русь, православная Русь». О, когда бы нам быть и остаться навсегда святыми и православными, или хоть любящими святость и Православие! Какой верный залог несокрушимости имели бы мы в этих титулах! А то поглядите-ка вокруг да около себя. Скорбно не одно развращение нравов, но и отступничество от образа исповедания, предписываемого Православием. Слышана ли была когда-либо на языке русском хула на Бога и на Христа Его? А ныне не только думают, но и говорят, и пишут, и печатают столько богоборного, что трепет и ужас объемлют душу. И что ж, вы думаете, это пройдет нам даром? Нет. «Живый на небесех ответит нам гневом Своим, и яростию Своею смятет нас» (Пс.2:4–5). Нас увлекает Запад, но на Западе уже заходит солнце правды, а мы, восточные, должны пребывать в свете, и не только сами освещаться, но и всем светить. Не так давно составлялась политическая коалиция против нас; слились мы все в одну мысль, в одно желание – и коалиции как не бывало. Сделаем то же и в деле веры. Там, на Западе, есть другая коалиция, направленная против святой веры нашей, встают одни за другими злые учители, надвигают тучи лжеучений, чтоб омрачить солнце, освещающее нас. О, если бы дал Бог, чтоб и в отражении этих врагов слились мы все в живое единомыслие Православия и совокупными усилиями свеяли с земли русской тлетворный прах, навеваемый с Запада! Вон англичане отличаются теперь верностью началам своей веры, а прежде было что? Ведь безбожные учения начались у них – как же они успели очиститься? А вот как: когда безбожники начали распространять у них свои учения, они все поднялись – и духовные, и светские, а светские-то еще больше, и беседами, проповедями, собраниями, писаниями переспорили все суемудрия христоборцев, убедили всех в их лживости и таким образом спасли веру в своем отечестве. Нечестие это перешло к французам и немцам, а от них заходит и к нам и расходится у нас потихоньку. Как же нам быть? Так оставить? Но тогда все повредятся в вере. Нужно воздвигнуть дух Православия в себе самих и объединиться в восстании против всякого образа мыслей, несогласного с ним. Только этим одним отразим мы врагов Христа, как отразили политическую коалицию врагов нашего отечества.